

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

МОЯ НЕВИННАЯ
девушка

Адвокатская практика

Екатерина Орлова

Моя невинная девочка

«Автор»

2021

Орлова Е.

Моя невинная девочка / Е. Орлова — «Автор»,
2021 — (Адвокатская практика)

ISBN 978-5-532-93596-9

Приняв у Софии экзамен, я надеялся, что не увижу ее по меньшей мере ближайшие два месяца. Но каким-то чудом она устроилась на работу в мою фирму, и теперь перед глазами каждый день маячит соблазн. Хватит ли мне сил противостоять своим желаниям и держаться подальше от юного создания? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93596-9

© Орлова Е., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Екатерина Орлова

Моя невинная девочка

Пролог

Макар

– Да у него уже скоро ребенок родится, а ты все никак не найдешь себе достойную женщину.

– Mam, ну ты издеваешься? – спрашиваю я.

– Макар, сынок, – мама решает сменить тон. – Пойми меня правильно. Ты жениться не хочешь, Аська вон зарядила, что никогда не выйдет замуж. Я же так никогда не дожусь внуков.

– Да зачем они тебе? Ты двести дней в году в разъездах. Ну какие внуки?

– А я и не говорила, что буду нянчить их. Я просто сказала, что пора уже. Тридцать два, Макар. Твои живчики быстрее не становятся.

Я закатываю глаза и легонько упираюсь в стену лбом. Это издевательство какое-то.

– Мамуль, давай договоримся: ты не говоришь о внуках – я не обсуждаю твои отношения с Леликом.

Слышу тяжелый вздох и понимаю, что мама наконец сдастся.

– Как на работе дела?

Я не успеваю ответить, когда квартиру пронизывает звук дверного звонка. Я бросаю взгляд на часы и слегка офигеваю. Одиннадцать часов вечера. В это время приличные люди по гостям не ходят. Могут завалиться только мои друзья, но они неприличные.

– Mam, погоди секунду, ко мне пришли.

– Девушка?

– Mam, ну какая... – успеваю произнести, открывая дверь, и застываю на месте, теряя дар речи.

София Силантьева собственной персоной. Мой личный ад и рай в одном хрупком, изящном флаконе. Мой ночной кошмар и влажный сон.

– Mam, я перезвоню, – произношу хрипло и сбрасываю звонок, пока рассматриваю эту засранку.

Она стоит передо мной, хлопая густо накрашенными ресницами. Огромные глазищи смотрят испуганно, дрожащие пальцы сжимают ремешок небольшой сумочки. Боевой раскрас я оценил. И все слои штукатурки, под которыми скрывается румянец. Он там наверняка есть, и мне хочется умыть дурочку, чтобы увидеть всю красоту, которую она прячет под косметикой. Сегодня Софья сама на себя не похожа. На ней черный плащ до колен, темные колготки и туфли на высоком каблуке. Пока еще больше я ничего не вижу. Волосы собраны в высокий хвост. Я пару минут оторопело смотрю на нее, не в силах собраться с мыслями, а потом вспоминаю, что я же тут вроде как взрослый. Преподаватель и вообще.

– Софья?

– Добрый вечер, Макар Ильич.

– Что ты здесь делаешь? Или адрес перепутала?

– Не п-перепутала. К вам... пришла, – выдыхает она, заикаясь.

– Ко мне? Зачем?

– Можно войти? Не в коридоре же нам разговаривать, в самом деле, – она нервно хихикает.

Я хмурюсь еще сильнее и отступаю от двери, впуская Силантьеву в квартиру. Ох, сколько раз еще я пожалею о том, что сделал это!

Как только входная дверь со щелчком закрывается, Софья поворачивается ко мне лицом, роняет сумку на пол, расстегивает плащ и резко распахивает его полы, сбрасывая с себя. А я... охреневаю. Обтекаю. И пытаюсь сделать вид, что не возбужден, как подросток, и мне совершенно наплевать на безупречное хрупкое тело, облаченное только в кружевное белье и чулки. Блядь, лучше бы были колготки, ну правда. Пару секунд я пялюсь, силясь не пускать слюни на пол, а потом резко отворачиваюсь.

– Софья, какого хера? – рычу я. – Что происходит?

Дожился, Гордеев, спрашиваешь у красивой девушки, зачем она перед тобой разделась. И все бы ничего, только вот эта девушка младше меня на одиннадцать лет, и я ее препод по международному праву. Препод, который все никак не поставит ей зачет.

– А что? – слышу истеричные нотки. – Не нравлюсь? Другие нравятся, а я что, рожей не вышла?

Поворачиваюсь к Софии и ценой невероятных усилий смотрю ей только в лицо. Большие глаза уже наполнены слезами, и это просто капец. Я не умею обращаться с женской истерикой. Нет, я не пасую, просто впадаю в ступор. А если эта расплчется, я вообще могу потерять самообладание. Потому что... ну это же Софья. Рядом с ней я иногда чувствую себя каким-то остоолопом, который никак не может оторвать свой извращенный взгляд от девочки.

– Не нравишься, – отвечаю я, и она мечет в меня зрительные молнии. – Такая не нравишься. Зачем пожаловала в непотребном виде, Силантьева?

– Хочу зачет по вашему предмету.

– Как соотносится знание международного права вот с этим всем?

Я неопределенно машу на нее рукой, сам при этом все же лизнув жадным взглядом соблазнительное тело.

– Мне сказали, что так можно получить зачет.

– Как – «так»? – резко спрашиваю я.

– Ну, переспав с вами, – уже не так уверенно произносит эта несостоявшаяся соблазнительница, и ее щеки розовеют. Ох, Софья, не буди лихо...

Сердце начинает колотиться в районе горла, когда фантазия несет меня, как машину по обледеневшей трассе. Мысленно я уже раз пять нагнул эту неумелую соблазнительницу и трахнул так, что в глазах потемнело. А в реальности мне бы стоило нагнуть ее только для того, чтобы выпороть предприимчивую задницу. Я прищуриваюсь.

– Кто сказал?

– Какая разница? – она тоже прищуривается и задирает подбородок.

Я сосредотачиваюсь на ее шее. Сюда смотреть безопасно. Наверное. Нет, небезопасно. Там, под тонкой, практически прозрачной кожей, бьется синяя венка. Мой рот наполняется слюной, так сильно хочется почувствовать эту венку языком. Чертова Софья, которая мне не дает жизни уже больше полугода. В каждом сне эта неопытная соблазнительница. Маленький боевой хомячок, вызывающий восхищение и раздражение одновременно.

– Есть разница. Так, ты сейчас смываешь с себя боевой раскрас, надеваешь футболку, которую я тебе дам, а потом идешь пить со мной чай и исповедоваться.

– Лучше я пойду, – бросает она раздраженно и пытается меня обойти, но я хватаю ее за локоть и разворачиваю спиной к себе. Перехватываю за плечи и наклоняюсь к ее уху. Зря. Теперь мне не хочется покидать эту зону, потому что я чувствую жар и трепет ее тела. И запах, от которого внутри меня начинается вполне объяснимая вибрация. Отрава, а не девушка.

– Ты. Идешь. Умываться. Быстро.

Я задаю ускорение, слегка толкнув ее, и удерживаю зудящую ладонь, которая тянется шлепнуть по маленькой упругой попке. Ну зараза такая. Что ж ты никак меня не отпустишь?

Закинув в ванную футболку для Софьи, я готовлю чай и ставлю чашки на стол вместе с вазочкой с печеньем и конфетами, в тарелку выкладываю тосты, намазанные сыром и покры-

тые пластинами семги и авокадо. Сама соблазнительница появляется в кухонной зоне спустя несколько минут. В доходящей ей до коленей футболке она мнется у островка, поглядывая на меня исподлобья. Красивая такая без всей этой раскраски, портящей ее нежную внешность. Негативная часть состоит в том, что в таком виде София напоминает мне о нашем с ней положении и моем возрасте.

– Проходи, присаживайся.

– Я, наверное, все же поеду.

– Поедешь, когда я скажу! – рявкаю. – Сам тебя отвезу.

– Не надо, я на метро...

– Днем на учебу поедешь на метро. А по ночам ты шастать не будешь. Еще и в таком виде. Сюда как приехала?

– На метро, – негромко отвечает Софья, усаживая свою шkodливую задницу на мягкий стул. Вместе с косметикой Силантьева, судя по всему, смысла и свою браваду, и теперь больше похожа на двадцатиполетнюю студентку.

Я закатываю глаза и сцепляю зубы, чтобы сейчас не отчитать ее. Ну вот где таких дурех делают? Это же она ехала сюда, выглядя, как леденец на каблуках, который хочется откусывать и наслаждаться хрустом. И даже ведь не подозревала, глупышка, на какие неприятности нарывалась.

Я подталкиваю чашку к Софии, и она тут же обнимает ее ладошками с нюдовым маникюром.

– А где агрессивно-красные ногти? – киваю на ее руки, и Софья тут же сжимает руки в кулачки, пытаясь спрятать маникюр.

– Я уже поняла, что вы не оценили порыв, – обиженно произносит она.

– Ешь, Софья, скоро от тебя совсем ничего не останется.

– В каком смысле?

– Похудела сильно за эту сессию.

– С чего вы взяли?

– С того, что не слепой.

Ее щеки тут же вспыхивают, как и вспыхнуло у меня в голове. Ну что за идиот? Осталось только прямым текстом сказать ей, что дрочу на ее образ. Эх, Макарка, совсем плохой стал.

– Так кто надоумил, Софья? – строго спрашиваю я, усаживаясь напротив.

– Девочки с пятого курса сказали, что так сдавала какая-то Марина, – отвечает она, откусывая от бутерброда.

– Еще одна дуреха бестолковая, – бубню себе под нос. – Послана была Марина и пересдавала она с комиссией.

– Меня тоже пошлете?

– Сначала чаем напою.

– А потом пошлете?

– А потом домой отвезу. Родители тебя не видели, когда из дома выходила?

Софья бросает на меня взгляд, полный ненависти. Настолько жгучий, что меня даже слегка передергивает.

– Не видели.

– И хорошо. Их бы наверняка Кондратий хватил. Еще утром была приличная девочка, а теперь вот это вот все.

София резко вскакивает со стула.

– Я уже поняла, что не нравлюсь вам! Не обязательно так резко высказывать свое мнение! Нравись, София. Пиздец, как нравишься. Но не для тебя эта информация.

– Сядь на место, – приказываю резким тоном, и она застывает.

– Знаете, что? Командовать будете на экзамене. А я поехала домой. Я, в конце концов, свободная женщина.

– Сядь, свободная женщина, и допей спокойно чай. И мы обсудим сдачу экзамена.

Она снова замирает, выключая боевой режим, и грациозно проскальзывает задницей на стул. Снова обхватывает чашку и делает глоток чая.

– В чем проблема с подготовкой к экзамену? – спрашиваю я, сложив на столе перед собой руки.

– Да нет проблем! – вскрикивает она. – Я подготовилась.

– Ну так приходи на пересдачу и сдавай.

– Почему в первый раз вы меня завалили?

Я усмехнулся.

– Тебя даже валить не надо, ты сама все за меня сделала.

– Это потому что я волновалась!

– В суде в Гааге, думаешь, волноваться не будешь, Софья? Да там все будет еще хуже, чем на экзамене.

– Вы меня недолюбливаете.

А вот это правда. Но не по той причине, что думает София. А потому что не дает мне покоя эта маленькая ведьма. Теперь, с приходом лета, когда ее обычные джинсы плавно трансформировались в короткие шорты и легкие сарафаны, я ее не просто недолюбливаю, теперь уже я готов рвать на кусочки.

Вскакиваю с места, и стул с грохотом проезжает по кафельному полу.

– Допивай чай и поедem, – снова рычу на нее и сваливаю переодеваться. Что угодно, только бы не находиться рядом с ней дольше необходимого.

Глава 1

Макар

Я вхожу в офис, практически не глядя под ноги.

– Привет, – здороваюсь с помощниками, и они отвечают нестройным хором. Подхожу к столу Илоны. – Так, здесь все документы, которые ты просила забрать в суде. Нестеренко на больничном, так что твое заседание перенесли.

– Фух, круто, – выдыхает она, заставляя меня оторвать взгляд от бумаг и перевести на нее. Илона смотрит на меня с удивлением. – А чего ты ждал? Что я буду радоваться? Ответчик конченный просто.

– Это вообще-то наш клиент, – строго говорю я.

– Пардон, но он придурок.

– Я надеюсь, ты не высказываешь свое авторитетное мнение при клиентах.

– Ну что ты? При них я белая и пушистая, – улыбается она, а я качаю головой.

– Так, помощница Бобурина просила завезти документы. Сказала, что ты ей обещала.

– Да, завезу завтра, как раз буду там после обеда.

– И что у нас по «Промстрою»?

– Готовлю апелляцию. Завтра сможешь подать, как будешь в хозяйственном?

– Ленивая задница ты, Илона Викторовна, – усмехаюсь я. – Подготовь полный пакет, чтобы я не перепроверял.

– Знаешь, Макар, есть такой прием у домохозяек. Чтобы показать мужу, что она не бездельница, она на один день прекращает делать все то, что делает ежедневно. Так сказать, показать ему в цвете, что бывает с домом и детьми без ее участия. Сделаю так же и я, пожалуй, чтобы ты не называл меня ленивой задницей.

– Ты уже в прошлом году делала, – скептически отзываюсь я.

– Кайфанули? – она приподнимает бровь и, откинувшись на спинку кресла, складывает руки на груди. Вся ее поза – вызов, но меня вряд ли проймешь угрозами.

– Ты третья в этом кресле. Сечешь, на что намекаю?

Илона фыркает и выпрямляется, резко придвигаясь к столу. Обижается. Вот так всегда: сама начнет этот цирк, а потом дуется. Я подаюсь немного вперед.

– Хватит губы дуть, полопаются, – подначиваю ее, а она показывает язык.

Я выпрямляюсь.

– Так, теперь ты, Виталик.

Разворачиваюсь лицом к большому кабинету и застываю на месте. Два молодых парня стоят возле стола нашего помощника Виталика и сербуют кофе из фирменных чашек, а возле тумбочки, на которой стоит кофемашина, маячит соблазнительная женская попка в бежевой юбке в обтяжку. Барышня что-то выискивает в тумбочке, переставляя банки с кофе и сахаром, меняя местами пачки с печеньем и чаем. Я слегка хмурюсь.

– Вы кто? – спрашиваю.

– Стажеры, – отвечает один из парней. – Нас Никита нанял.

– Давно?

– Эм-м-м, неделю назад было собеседование. Сегодня первый день.

Я киваю.

– Имена?

– Иван, – отвечает один.

– Виталик, – отзывается второй.

– Макар, – называю свое имя и подхожу к ним, пожимая по очереди протянутые руки. Перевожу взгляд на девушку. – А ты кто?

– Она в наушниках, – отвечает Иван.

Я подхожу ближе и тыкаю указательным пальцем в полушарие упругой попки, краем сознания отмечая ее соблазнительность. Трахнул бы, но на работе ни-ни. Обладательница попки резко выпрямляется, протаранивая головой тумбочку, и мы все, как по команде, кривимся, потому что слышим сдавленное шипение с ее стороны. Девушка хватается за ушибленную часть и наконец полностью выравнивается и поворачивается ко мне лицом, одновременно с этим вытаскивая наушники из ушей, потянув за проводок. Не надо! Отвернись! Да за что все это на мою грешную голову?! А ведь бабушка говорила, что боженька накажет меня за то что «пиписку теребонькаю». И наказывает, причем самым извращенным способом.

– Какого черта ты здесь делаешь? – привычно рычу на эту блондинистую маленькую ведьму, уже хватая ее за локоть и волоча в свою пещеру... в смысле в кабинет. Она пытается вырваться из моей хватки, но у нее ничего не получается, кроме как семенить за мной на каблуках и возмущенно раздувать ноздри.

Я завожу Соню в кабинет и захлопываю за нами дверь. Она тут же окидывает взглядом помещение.

– О, а тут я еще не была, – произносит она и пытается сделать шаг в сторону, но я резко торможу ее.

– Еще раз спрашиваю: что ты здесь делаешь? Я же уже поставил экзамен. Что еще ты хочешь?

– А, ну так меня Никита Сергеевич... то есть, Никита... нанял стажером на все лето.

Засранка нагло улыбается и задирает подбородок. Снова смотрит с вызовом, а мне хочется... Ох, блядь, мне просто хочется. Я делаю глубокий вдох, и это снова мимо кассы, потому что ноздри тут же заполняет легкий соблазнительный запах. Вот как она это делает? То на парах меня изводила, теперь вот на работе. А, ну да, еще и дома побывала.

Я распахиваю дверь и киваю Софье на выход.

– Иди.

– Вот так просто? – спрашивает она, как ни в чем не бывало.

– Софья, покинь мой кабинет.

– Ладно, – тянет она, выходя за двери. – Кстати, я ваша рабыня на целую неделю, – бросает негодница и, виляя задницей, идет в общий кабинет.

Моя рабыня на неделю. Ох, блядь, ну неужели мама девочку не научила не разбрасываться такими фразами в адрес голодных взрослых дяденек? Я же и порвать могу. В свете моих подозрений о девственном статусе этой юной соблазнительницы, слово «порвать» обрело новый смысл. Я крепко сжимаю челюсти и вылетаю из своего кабинета, готовый порвать сейчас единственного человека – своего друга Никитоса.

Врываюсь в кабинет Никиты и с порога рычу:

— Королев! – За мной с грохотом захлопывается дверь. Оба моих друга и деловых партнера сидят, развалившись в креслах, у стола Никиты.

— Ого, у тебя рожа красная, — выдает Рома, и я даже начинаю задыхаться от его пренебрежительного тона.

— Это ты принимал Соню на работу? – я нависаю над столом Никиты, упершись в него кулаками. Роман отъезжает немного в сторону.

— Соню? Какую Соню? А, Софию Силантьеву? Ну я, а что?

— Уволь ее!

— С хера ли?

— Блядь, Никитос, просто уволь, мужик.

— Та не-е-е, — тянет Рома. – Так не пойдет, Макар. Девочка тут свою очаровательную задницу надрывает с понедельника. И надо сказать, отлично справляется. Умненькая, исполнительная. В судах, куда мы с ней ездили, хватает все налету, сразу устанавливает связи. С кем

бы ее ни познакомил, все очарованы юным дарованием. У нее большое будущее, и я был бы рад, если бы оно началось с нашей фирмы.

Я резко тараню столешницу кулаком, а потом издаю какой-то животный рык и резко разворачиваюсь к окну, сжимая затылок. Смотрю на проезжающие мимо машины, на проходящих вдоль здания людей, и не вижу их, потому что перед глазами практически голая Силантьева в моей квартире.

— Мак, какого черта происходит? – спрашивает Никита, вырывая меня из задумчивости.

— Пиздец происходит, мужики, — севшим голосом отвечаю я. — Я охренеть, как сильно хочу нашу стажерку, а еще чуть больше пары недель назад я чуть не трахнул ее в своей квартире.

— Я сейчас услышал то же, что и ты? – спрашивает Рома, и я понимаю, как хреново все это звучит. Зажмуриваюсь и упираюсь локтем в стекло, а лбом в сжатый кулак.

На некоторое время в кабинете повисает тишина, что даже через звуконепроницаемые окна я могу услышать приглушенный гул автомобилей. Мне надо рассказать, чтобы парни поняли, но язык как будто присох к нёбу, не желая двигаться. Сделав над собой усилие, я открываю рот.

— Короче, Соня – моя студентка.

Кто-то из них присвистывает, но я не поворачиваясь лицом, продолжаю сверлить взглядом стекло.

— Тогда почему ты скрывал от нас этот бриллиант от юриспруденции? – спрашивает Рома, а мне хочется зарядить ему между глаз, чтобы перестал говорить таким издевательским тоном.

— Потому что я пытаюсь ее скрыть даже от себя.

— То есть, это ты тот самый говнопрепод по международному, который не дает Софии жизни в универе? – спрашивает Никитос, и я наконец поворачиваюсь к ним лицом, вопросительно глядя на друга.

— Говнопрепод? – выходит со злостью.

— Ну да, она сказала, что почти отличница, но благодаря преподу по международному никак не может вытянуть сессию.

— Я ей, блядь, вытяну эту сессию. Она с комиссией пересдавать будет, — резко отвечаю я и вылетаю из кабинета.

Несусь к себе. Запереться ото всех и отдышаться, чтобы не наломать дров. Например, не позвонить на кафедру и не сказать, что ошибочно выставил Силантьевой оценку, что на самом деле она ни хрена не подготовилась. Мне становится еще сложнее, когда я вижу, как она смеется над какой-то шуткой Виталика. И да, ему тоже хочется смазать по роже, чтобы не приближался к ней на такое расстояние. Слишком интимно для коллег. Вхожу в кабинет и закрываю за собой дверь. Прислоняюсь к ней спиной и врезаюсь затылком в деревянное полотно. Крепко зажимаюсь, считая до двадцати, а потом в обратном порядке.

Глава 2

Макар

– Макар! – слышу у себя за спиной и медленно поворачиваюсь, приподняв одну бровь. Софья, видя мою реакцию, немного скисает и добавляет тише: – Ильич.

– Ну? – подначиваю ее произнести то, что собиралась.

– Никита сказал, что я на сегодня приставлена к тебе... вам.

Я закатываю глаза.

– А что, в офисе не нашлось работы для безупречной стажерки? Ты прямо нарасхват.

Она прищуривается и смотрит с вызовом.

– А что вас так задевает?

– С чего ты взяла, что меня что-то задевает? Просто не люблю таскать за собой хвост.

– А Илона рассказывала, что вы с радостью возили ее повсюду две недели, когда она только пришла.

– А Илоне надо вырвать язык и, засушив, повесить над дверью на входе в офис в назидание будущим поколениям, – бурчу я и киваю на пассажирскую дверь машины. – Садись.

Как только занимаю водительское место, едва сдерживаюсь, чтобы не вспомнить весь свой запас обценной лексики. Запах Софии тут же заполняет салон автомобиля, не оставляя мне шанса дышать полной грудью. Воздух просто застревает где-то в горле, не продвигаясь дальше. Так я рискую заработать гипервентиляцию. Трогаюсь с места, надев солнцезащитные очки.

– Где твои очки? – спрашиваю у Сони.

– У меня их нет.

– Почему?

Она пожимает хрупкими плечами, привлекая мое внимание к покачнувшейся от этого жеста груди. Я сглатываю скопившуюся слюну и перевожу взгляд на дорогу.

– Они мне не нужны.

– Не боишься морщин?

– Рано еще об этом думать.

Ну и ладно. Мне-то какая разница, что там будет с ее глазами? Но рука уже сама тянется к бардачку, задевая коленку Сони. Пальцы простреливает электричеством, и я бросаю на девушку мимолетный взгляд. Она смотрит на меня с таким же изумлением, которое – уверен – читается и в моем взгляде. Выхватываю забытые моей сестрой «авиаторы» из бардачка и протягиваю Соне.

– Надевай.

Она поднимает с коленей руки, как будто я пытаюсь наградить ее какой-то заразой, передав очки.

– Мне не надо, сказала же.

– Соня, не спорь, – рычу я. Что-то часто в последнее время я разговариваю таким тоном. – Это очки моей сестры.

– Мне все равно, чьи они. Хоть вашей любовницы.

Я усмехаюсь и все равно кладу очки на колени Софии.

– Почему ты не допускаешь, что у меня есть девушка?

– Да кто выдержит такой характер? – выпаливает она, а потом ее щеки резко окрашиваются в красный. Член тут же, как по команде, дергается в штанах, тараня ширинку. – Ой, простите. Наверное, это было лишнее.

Видимо, в порыве спрятаться от меня, Соня хватается очки и быстро натягивает их на нос. Они слегка великоваты для ее кукольного лица. Аська-то у меня повыше будет и лицо

покрупнее, а эта кроха совсем. Сжимаю руль, чтобы не провести пальцами по розовым щечкам, и впериваюсь взглядом в дорогу.

– Значит, выдержать такой характер сложно, – произношу сам для себя.

– Простите, Макар Ильич, это я ляпнула, не подумав.

– Ну что ты, Софья, я всегда за честное мнение.

Она замолкает, и я снова смотрю на нее. Почти ничего не вижу, потому что Софья повернута лицом к окну, но бордовые пятна на щеках выдают ее настроение.

– Расскажи мне, как ты попала к нам в офис.

– Да ничего особенного. Ваня подсказал.

– Ваня – это который стажер?

– Ну да. Он учится на год старше, мы общаемся некоторое время.

Я крепко сжимаю челюсти.

– Общаетесь, значит. Встречаешься с ним? – задаю вопрос, а самому хочется гаркнуть на Соню, чтобы ответила отрицательно.

Бля, да что ты творишь, Мак? Она же девочка совсем. Ну зачем она тебе, взрослому мужчине? А ты ей?

– О, нет, мы просто дружим.

– Тебе кто-нибудь говорил, что дружбы между мужчиной и женщиной не существует? – усмехнувшись, спрашиваю я.

– То, что вы не умеете дружить с женщинами, не говорит о том, что такой способности лишены остальные мужчины, – упрямится София, забавляя меня. Она так забавно кусается каждый раз, а потом извиняется и краснеет, и это умиляет. – Ой, наверное, мне лучше молчать.

– Отчего же? Говори, Софья.

– Почему вы меня все время называете Софьей?

– А как?

– Все Соней зовут.

– Так я не все.

– Это я уже поняла, – бубнит она себе под нос. – Макар Ильич, а можно и я вопрос задам?

Я пожимаю плечами, глядя в боковое зеркало, пока паркуюсь у суда.

– Почему вы не давали мне сдать экзамен?

Я глушу мотор и поворачиваюсь к Софии. Прищуриваюсь, глядя на нее.

– Вот смотри. Когда я взял вашу группу, мне сказали, что Силантьева в ней лучшая. Семинары показали, что это не совсем так. – Соня дует губы, глядя на меня недовольно. – Я решил, что ладно, с кем не бывает, ну не подготовилась пару раз. Но активная и внимательная вроде. Потом первая твоя попытка. Что ты попыталась сделать, Софья? – Она густо краснеет и опускает взгляд, уже не такой смелый. – Ну?

– Списать, – отвечает тихо.

Я киваю, удовлетворенный ответом.

– Что я говорил о списывании?

– Что будете беспощадно удалять списывающих с экзамена.

– Я выполнил свою угрозу?

– Да, – совсем тихо отвечает она.

– Софья, я в курсе, как сложно за два семестра выучить международное право. Знаю, что люди учатся ему пять лет и дальше на работе. Но перед экзаменом можно было выучить хотя бы основные понятия торговых соглашений. Что сделала Силантьева?

– Ой, да ладно, поняла я уже! – в сердцах вскрикивает она, снова сбрасывая очки на колени.

– Аккуратнее с ними, – киваю на ее ноги, – Аська мне мозг съест за них.

София смотрит на очки, а потом, слегка прищурившись, на меня. Аккуратно берет за дужки «авиаторов» и поднимает их вверх, раскрывая так широко, как будто собирается на моих глазах сломать их. Я тоже прищуриваюсь, взглядом подначивая продолжать, потому что мне интересно, как далеко она сможет зайти. Соня, видя мою позицию, слегка сдувается и перекладывает очки на консоль. Я ловлю себя на мысли, что мне нравится происходящее между нами. Кажется, я даже могу почувствовать вибрацию в воздухе от нашего противостояния. Вкусная девочка. Задиристая, упрямая, но вкусная. И сейчас я хочу ее еще сильнее. Новость хреновая, но пережить можно.

Мы, не сговариваясь, одновременно отводим взгляды и выходим из машины. Подхватив с заднего сиденья кожаный портфель с документами, я ставлю машину на сигналку, и мы с Соней идем к зданию суда.

– Никита выбрал очень неудачный день для экскурсий, – бурчу я.

– Почему?

– Потому что мне надо решить в этом суде пару вопросов, а потом ехать в СИЗО на встречу с клиентом.

Я вижу, как загораются глаза Софии.

– Прямо с настоящим преступником?

– Боюсь, что так.

– А что же вы, Макар Ильич, такой принципиальный человек, а защищаете преступника?

– Кушать же что-то надо, Софья, – отвечаю так, чтобы посмотреть ее реакцию. Брови Сони съезжают к переносице, а во взгляде появляется нечто сродни разочарованию. Она поджимает пухлые губки и отворачивается от меня, глядя перед собой. – Не нравится ответ?

– Разве вам есть дело до моего мнения?

– Ну давай же, принципиальная девочка, выскажи его, мне интересно послушать.

– Перестаньте, ничего вам не интересно.

О, сколько всего относительно тебя мне интересно, ты бы знала, девочка Сонечка.

– Если бы был хоть намек на его участие в этом изнасиловании, – говорю я, понимая, что высказывать свое мнение София не намерена, – то я бы не брался за это дело.

– То есть, вы все же борец за справедливость, – довольно заключает она, словно подловила меня на чем-то запретном.

– Совсем нет. Но есть преступления, которым нет оправдания, и я не хочу марать об это руки.

– А ваши партнеры?

– Мы никогда не берем в работу дела, не посоветовавшись.

София останавливается у ступенек и поворачивается ко мне, всматриваясь в мое лицо.

– Скажите... только честно... вы когда-нибудь защищали в суде человека, заведомо зная, что он совершил это преступление.

– Это – это какое?

София закатывает глаза.

– Любое.

– Защищал.

– Понятно, – изрекает дивное создание и, развернувшись, поднимается по лестнице. Осознав, что я не иду следом, София поворачивается. – Ну вы идете?

Я усмехаюсь и следую за ее очаровательной попойкой. Не девчонка, а набор загадок и противоречий. Быстро решив все насущные дела, я знакомлю Соню с нужными для работы людьми, вручаю одной из судей большую коробку ее любимых конфет в качестве благодарности за отложенное заседание, и веду Софию на выход. Надо отдать ей должное, Никитос не соврал. София и правда быстро устанавливает контакт, не теряется и не тушует. Беседу ведет уверенно и, несмотря на свою внешнюю хрупкость, излучает силу и даже некоторую

властность. Нравится мне эта девочка, что сказать. Я пытаюсь отыскать в себе такое чувство, которое указывало бы на отцовскую гордость – в конце концов возраст практически позволяет – но нет, ни хрена подобного. Мозг продолжает фиксировать округлости, облизывание губ и горящий взгляд, полный восторга от происходящего вокруг.

– Макар Ильич, задержитесь, – слышу за спиной голос старого друга Вити, а нынче судьи Виктора Александровича Богомолова.

Разворачиваюсь с улыбкой на лице. Богомолов, как всегда, смотрит с ехидцей, слегка прищурив глаза. Мыжимаем друг другу руки, не сильно выставляя напоказ наши близкие отношения.

– Я тут покурить собрался выйти. Смотрю в окно, а там твоя машина. Не составишь компанию?

– С радостью.

Мы выходим из здания, спускаемся по ступенькам и отходим немного в сторону, где отведено место для курения. Людей там немного, но мы все равно стараемся держаться на расстоянии от них.

– Не представишь нас?

Вот блядунице, и тут не упустил шанса оценить девушку. Киваю.

– Это София, наш стажер. Софья, Виктор Александрович Богомолов, судья.

– Очень приятно, София. Какие у вас теперь красавицы в стажерах ходят.

– Илоне не говори, мозг выест.

– И мне приятно, – отзывается Соня, с восторгом глядя на Богомолова. Мне хочется поцокать языком и покачать головой. Очарование Вити работает бесперебойно.

Мы закуриваем, и я прошу Софью идти в машину. Она слегка хмурится, но, попрощавшись, уходит.

– Там по Романовскому проблема. Ответчики зашли к председателю.

– Погано, – отвечаю я. – Есть какие-то варианты?

– Есть пара, но не тут. Приезжай в субботу на дачу, Ира будет рада.

– А ты?

Он смеется.

– Ну не выгоню же я старого друга, если приедешь.

Я подхватываю его смех, но он получается натянутый, потому что дело Романовского совсем не хочется завалить.

– Приеду, – киваю я.

– И Софью бери. Там и съешь.

– В смысле?

– В коромысле, – отвечает Витя и, выбросив окурок, хлопает меня по плечу. – Завтра обсудим. Но про Софию я не шутил. Да и ты знаешь, Ирина снова будет нервничать, что у меня в друзьях холостяки.

– Ох, не о нас ей надо переживать, – качаю головой.

– Но мы же ей этого не скажем, – он подмигивает. – Жду к полудню. Софью представь как свою девушку, сделай одолжение.

– Ладно, – отвечаю я, и мы расходимся в разные стороны.

Представить Софию как свою девушку. Надо объявить ей это, когда мы оба будем в машине, и лучше, чтобы двери были заблокированы. Черт его знает, что она отчебучит по этому поводу.

Глава 3

Макар

Я решаю отложить разговор о поездке на дачу Богомолова на более позднее время, сейчас моя голова забита делом, которое он ведет. Если ситуация поворачивается к нам такой задницей, то мы глубоко в ней, потому что у Романовского нет таких денег, чтобы перебить взятку его конкурентов. Хочется верить, что мне хватит мощности хотя бы в апелляции. По дороге Софья пару раз пытается завести разговор, но я отвечаю односложно, и она замолкает, видимо осознав, что сейчас меня не стоит трогать, мне нужно подумать. Паркую машину недалеко от входа и поворачиваюсь к Софье лицом.

– Значит так, с подозреваемым никакого кокетства и панибратства. Он клиент. К тому же, не факт, что так невинен, как может показаться.

– Но вы же сказали, что верите в его невиновность.

– Всегда есть хоть маленький, но процент, что я ошибаюсь. Так что аккуратно. Старайся быть незаметной и молчи все время.

– Ладно, – отзывается она с опаской. – Но я не боюсь.

– Я боюсь, – отвечаю и выхожу из машины.

После коротких обязательных процедур нас наконец провожают в комнату, где мы встречаемся с Артуром Подониным. Усаживаемся с Софьей на неудобные металлические стулья, я достаю диктофон и документы. Соня ерзает на стуле и всем своим видом показывает, насколько ей некомфортно. Будь мы в другой ситуации, я бы усмехнулся. Та, которая гордо заявляла, что хочет работать в уголовке, сжимается от одного вида переговорной в СИЗО, где нет окон и всего одна дверь.

Я подталкиваю к Софье диктофон.

– Пользоваться умеешь?

– Нет. Я для этого использую телефон.

Я быстро объясняю ей, как он работает, и, как только заканчиваю, дверь открывается, и конвоир заводит Артура. Он широко улыбается, глядя на меня.

– Добрый день, Макар Ильич. Рад вас видеть.

Чему меня научили за время стажировки в прокуратуре, так это тому, что преступники – это самые вежливые люди. Я на сто процентов уверен, что Артур не без греха, но мне все еще кажется, что в групповом изнасиловании с летальным исходом он не участвовал.

– Добрый, Артур.

Он размещается напротив и окидывает Софию таким взглядом, который заставляет меня хмуриться. Я понимаю, что для здорового мужика полгода без секса – это как приговор. Но смотреть на мою женщину так я ему не позволял. И черт с ним, что она не моя, он-то этого не знает.

– Артур, – представляется он, пожирая Софию глазами.

– Моя невеста София, – опережаю я ее. Надо отдать Силантьевой должное, на ее лице в этот момент не дергается ни один мускул. Она просто кивает и произносит:

– Приятно познакомиться.

– Ох, Макар, ну кто водит девушку на свидание в СИЗО? Ладно бы мою привел, а свою лучше держать подальше от таких мест.

Я выдавливаю из себя улыбку.

– Моя Соня хочет стать адвокатом по уголовным делам и сейчас стажировается в моей фирме. Показываю ей, как обстоят дела.

Он кивает.

– Понимаю. Чтобы видела все без романтического флера криминальных фильмов. Добро пожаловать в реальный мир, София, – говорит он, слегка разведя руки, насколько позволяют наручники. А потом он сразу становится серьезным и переводит взгляд на меня. – Ну что там, Макар, долго мне еще тут сидеть?

В этот раз я стараюсь как можно скорее завершить встречу с Артуром, удивив даже его. Но мне просто хочется, чтобы Софья провела в этом месте как можно меньше времени. И еще меня бесят эти взгляды, которые Артур периодически кидает на нее. Мне кажется, если бы меня не было рядом, он бы набросился на нее. Надеюсь, этот опыт переубедит Силантьеву, и она будет заниматься более безопасными делами. Никогда не понимал, что может привлекать женщин в уголовном процессе.

Прощавшись, мы выходим вслед за Артуром и наконец оказываемся под солнечными лучами во дворе СИЗО. Проходим КПП и наконец оказываемся за высоким забором мрачного учреждения. Бросив портфель на заднее сиденье, я закуриваю, прислонившись к машине и глядя на пустырь перед собой. София становится рядом.

– Он врет, – спокойно произносит она.

– О чем?

– О том, что невиновен. Может быть, он и не был непосредственным участником процесса, но соучастником точно был.

– И как ты это поняла?

– Физиогномика, – авторитетно заключает она, и я впервые за последние пару часов улыбаюсь искренне. Поворачиваюсь к ней лицом и склоняю голову набок.

– Ну давай, «физиогномик», расскажи подробнее.

– Вы смотрели сериал «Теория лжи»? – я качаю головой, забавляясь тем, как София с важным видом собирается посвятить меня в какую-то страшную тайну. – Так вот там про ложь прямо все признаки. Нет, ну правда, почему вы улыбаетесь? Вот смотрите, Артур, когда вы начали задавать вопросы про события той ночи, сразу отвел взгляд и возмутился, что ему надо снова все пересказывать.

– Может, он просто устал за эти полгода?

Она качает головой.

– Нет, дело не в этом. Даже когда человек устал, но от этого рассказа зависит его свобода, он надуется, но не будет возмущаться. А знаете почему? – Она подогревает свой триумф, готовится к нему, еще не зная, что я все это уже просек. Но пусть поиграется. – Не знаете, – довольно заключает Соня. – А потому что ему снова придется вспоминать свою ложь. Если бы он говорил правду, ему бы не составило труда ее повторить. Вот. А еще он поджимал губы, когда вы задавали уточняющие вопросы, и тер шею, когда отвечал.

Я улыбаюсь.

– Все? – спрашиваю, когда она замолкает, София кивает с довольным видом, только того что руки в боки не ставит. – А теперь слушай меня, физиогномик. Возмущается он, потому что мы все это обсуждали уже примерно пятнадцатый раз. Поджимать губы человек может также в случае, если тема ему неприятна. Шею может тереть, потому что на нарах, София, не так приятно спать, как дома, и там могут быть постельные клещи. И если бы ты обратила внимание, он периодически чесал то руку, то ногу, а на предплечье у него красные пятна от укусов этих самых клещей. Так что по возвращении домой рекомендую одежду сразу выстирать.

Она хмурится.

– Как у вас все просто.

– А ты выдумываешь то, чего нет. Физиогномика – это, по большому счету, недоказанная псевдонаука, в которую я в принципе не верю. Да, несомненно, язык жестов существует, но я больше привык верить фактам. И все они указывают на то, что Артур невиновен. Во всяком случае, в этом преступлении.

– Тогда почему называли меня невестой?

– Я же сказал: невиновен в этом преступлении, но у него за душой хватает грехов.

София недовольно складывает руки на груди и сверлит взглядом горизонт.

– Я все равно не верю в его непричастность.

– У тебя есть все шансы убедить меня в обратном.

– И тогда вы откажетесь от этого дела?

– Скорая ты на расправу, София батьковна.

– Борисовна, – поправляет она меня.

– Ну так вот, Борисовна. Найдешь что-то стоящее по его делу, обещаю рассмотреть вопрос прекращения нашей работы с Артуром. Если твои слова не будут ничем подкреплены, тогда ты смиряешься и живешь дальше. Усекла?

– Усекла, – соглашается она с недовольством в голосе.

– А завтра ты едешь со мной на дачу к Богомолу. В качестве моей девушки, – заканчиваю я и, не глядя на ее реакцию, выбрасываю окурок щелчком и сажусь в машину.

Как только завожу мотор, Соня приземляется на соседнее сиденье и хлопает дверцей.

– Это в каком смысле? – возмущенно спрашивает она.

– Пристегнись, – команду, отъезжая от парковки. – А в смысле самом прямом. Богомолы пригласил к себе на дачу. У них с женой не всегда все ровно, так что она не жалуется его неженатым друзьям. А мы дружим со времен института. В городе, как ты понимаешь, мы с ним не можем встречаться и обсуждать дела насущные, так что периодически я навещаю их на даче. Ира злится и негодует, что я до сих пор не пристроен, так что завтра ты будешь играть почетную роль моей девушки для отвода ревнивых глаз Богомолы.

– А если я не соглашусь?

Я пожимаю плечами.

– Тогда у тебя не будет шанса пообщаться с опытным помощником прокурора.

– Это Богомолы? О, это та самая Богомолы из областной прокуратуры?

Я улыбаюсь, радуясь произведенному эффекту.

– Та самая.

Та, которая раскрыла громкое дело год назад. Интервью с Ириной облетело все центральные каналы. Это было жесткое время для их семьи, племянников пришлось вывезти за границу с родителями Ирины, потому что их жизням постоянно угрожала опасность. Но все уже позади благодаря профессионализму Иры и связям самого Богомолы. Преступников закрыли достаточно быстро и очень громко, что обеспечило безопасность семье Богомолы.

– О, я еду, – выпаливает Соня.

– Конечно, едешь. Захвати купальник, у них отличный бассейн.

– А мы там до вечера пробудем?

– Да, до вечера воскресенья.

– Что, и ночевать останемся?

– Да. Боишься, что съем?

Она нервно хихикает.

– Это вряд ли.

Ой, зря ты так думаешь, девочка Соня. Будь моя воля, я бы уже сожрал, не оставив ни косточки. И завтра мне предстоит бешеное испытание моей выдержки. Соня. Бассейн. Купальник. Постель, и Соня рядом. Картинки мелькают перед глазами, сменяя друг друга, и я понимаю, что мне придется приложить немалые усилия, чтобы не наброситься на невинную девочку. Единственный вариант – напиться так, чтоб член не встал. Тогда будет пофигу.

Глава 4

Макар

– Будут какие-то особые замечания? – спрашивает София, садясь на пассажирское сиденье на следующий день.

– О чем ты?

Мы отъезжаем от ее общежития и направляемся за город. Прошлой ночью я никак не мог уснуть, потому что перед глазами стоял фильм с Силантьевой в главной роли и рейтингом восемнадцать плюс. Пришлось передернуть, чтобы наконец отдаться Морфею целиком, а не балансировать на грани сна с реальностью.

– Ну, например, не говорить чего-то в их присутствии. Не называть вас на «вы» и по имени-отчеству.

Я криво ухмыляюсь.

– На «вы» и по имени-отчеству точно не стоит. В остальном... наверное, мне придется прикасаться к тебе, так что не отшатывайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.